

Нарушитель задержан

Е. К. БОНЮШКИН

Е. К. Бониюшкин

Начался 1953 г. Развернулись работы по подготовке испытания первого термоядерного заряда. В кабинете К. И. Щёлкина А. Д. Сахаров детально растолковал, какие основные задачи следует решить физикам-теоретикам и экспериментаторам при подготовке и проведении испытаний и, соответственно, ответы

на какие вопросы необходимо получить после испытания. На этом совещании (я тогда первый раз присутствовал на столь высоком форуме) меня поразил поток цифр и зависимостей – аналитических и графических, – выливающийся на черную доску из руки Сахарова, вооруженной куском мела. Председательствовал И. В. Курчатов, называвший Сахарова Сахаровым.

Мы с моим университетским сокурсником и другом В. И. Ритусом – в то время самые младшие научные сотрудники – были подключены к задаче определения перемешивания тяжелого вещества с легким, существенно влиявшего на эффективность протекания термоядерной реакции. В. И. Ритус – сотрудник группы А. Д. Сахарова – занялся расчетной частью задачи. Я с моими коллегами – сотрудниками отделения К. И. Щёлкина из отдела Ю. С. Замятина – подготовкой эксперимента.

Через несколько дней после совещания в комнату, где я трудился (это был бывший кабинет Г. Н. Флёрова), зашел Сахаров поинтересоваться состоянием дел. Интересовался он очень конкретно и детально. Выяснилось, что для успешного продвижения дела нужны кое-какие данные о конкретной геометрии заряда.

- Пошли к конструкторам!
- Когда?
- Сейчас, конечно.
- А если меня не пустят?
- Пустят!

Пошли. Конструктора трудились в соседнем здании, вход в которое дозволялся шифром на пропуске, отличным от шифра нашего здания. Лицо солдата, проверявшего пропуск при входе в здание конструкторов и не нашедшего нужного шифра в моем пропуске (его там и не должно было быть), превратилось в сплошной знак вопроса.

– Этот товарищ со мной! – сказал Сахаров и сразу тронулся дальше. Для него проблемы не было: в его пропуске стояли все нужные шифры, да и пропуск у него был более высокой категории.

– Подождите одну минутку, – вежливо сказал часовой и куда-то позвонил.

Через минуту пришел сержант с пистолетом и двумя автоматчиками и торжественная процессия – сержант, первый автоматчик, я, второй автоматчик – двинулась в комендатуру. Сахарову предложили идти по своим делам. Выяснение длилось недолго – всего часа полтора, как я потом узнал, благодаря активному телефонному вмешательству Сахарова «через руководство». Выяснили, что имела место ошибка, а не попытка преднамеренного проникновения с подозрительными целями, и меня с миром отпустили.

На другой день Сахаров, чтобы не терять времени на оформление шифров, привел в нашу комнату трех конструкторов (у них были в пропусках нужные шифры). Конструктора пришли с громадным ватманом, и мы решили наши геометрические вопросы.

Через полгода я присутствовал на испытании первого термоядерного заряда – это было впечатляющее зрелище! А еще через полгода мы с В. И. Ритусом были удостоены звания лауреата Государственной премии за успешное решение нашей задачи.

БОНЮШКИН Евгений Кузьмич –

доктор физ.-мат. наук, профессор, академик МАИ,
лауреат Сталинской и Ленинской премий